

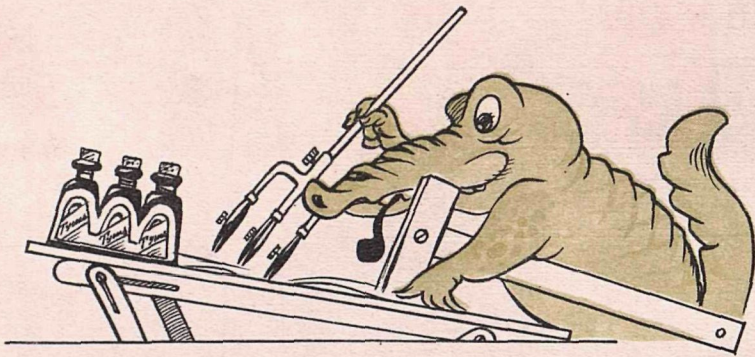
КРОКОДИЛ

К 556/48г

ВПЕРВЫЕ В ШКОЛУ

— На этот раз, папа, я тебя до школы доведу, а на следующее родительское собрание ты сам пойдешь. Запоминай дорогу.

ЕЩЕ ОДИН ПРОЕКТ...

Однажды мы были невольными свидетелями встречи двух деловых людей. Оба они очень торопились, и разговор между ними поэтому происходил налету.

- Откуда?
- Из Госводоканалпроекта.
- Куда?
- В Мосводоканалпроект.
- Что там?
- Дельце подвернулось.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Керенский предлагает свои услуги американской реакции.

НАДЕЖНАЯ ПОДДЕРЖКА

КЕРЕНСКИЙ: — Российский капитализм я уже в своё время поддержал. Я могу так же поддержать и капитализм американский!

- Солидное?
- Не особенно. А ты откуда?
- Из Мосводоканалпроекта.
- Куда?
- В Госводоканалпроект.
- Подходяще...
- Ну, ни пуха, ни пера.
- Не в первый раз...

Эта встреча, может быть, и не оставила бы большого впечатления, не произойди она в Москве, в Большом Черкасском переулке. Но именно в этом бойком переулке такая беседа приобретает особенный смысл. Здесь почти на каждом доме среди многочисленных вывесок можно встретить одну, а иногда и две вывески, на которых обязательно упоминается какой-нибудь «проект».

Вот шикарная вывеска: «Всесоюзная контора «Энергопроектнефть». Рядышком, в этом же доме, разместились проектно-исследовательская контора с романтическим названием: «Арктикпроект».

В нескольких шагах от экзотики грубая проза — Проектная контора треста «Росторфразведка». Напротив, в доме с большими окнами... впрочем, не будем перечислять всех проектных контор, нашедших себе приют в Большом Черкасском переулке. Их там около десятка. Десять только в одном переулке! Сколько же их в Москве, таких проект-переулков!

Попробуем перечислить все проектные конторы, начинающиеся на третью букву алфавита. Сделаем предварительно глубокий вдох и выдох и начнём:

— Гипрогор, Горстройпроект, Горжилпроект, Гражданпроект, Гипрооргжилпроект, Гидроэнергпроект, Гидромонтажпроект, Госздравпроект...

Вот уже и нехватило воздуха в лёгких. А ведь это только небольшая часть контор, начинающихся на эту букву. Передохнём немного и начнём перечислять конторы, начинающиеся на букву «Р». Итак, вдох, выдох, начали:

— Росгортепло, Росмясомолпроект, Рослеспроект, Росстромпроект, Ростекстильпроект, Роспищепромпроект, Росгражданпроект, Росдорпроект, Роскооппромпроект, Росширпромпроект...

Вот опять уже трудно дышать, а конца списка всё ещё не видно.

Много, слишком много проектных контор! С одним только словом «вода» не меньше десятка: Мосводоканалпроект, Водоканалпроект, Росводостройканалпроект, Росводпроект, Гидромонтажпроект... Не меньше теплопроектов, жилпроектов, энергопроектов, вкусопроектов и пищепроектов.

Конторы появляются, как грибы в бабье лето. Более двух тысяч контор и бюро расплодилось по городам только Российской Федерации. В Москве их около трёхсот, в Ленинграде — свыше ста, в городе Горьком — без малого пятьдесят, в Ростове — сорок. В каждой конторе начальник, главный инженер, старший инженер, просто инженер. Затем идут техники, нормировщики, сметчики, копировщики, бухгалтеры, машинистки, курьеры, уборщицы.

Где же тут раздобыть столько помещений и где же взять столько письменных столов? Поэтому появилась в послевоенные годы новая профессия. Когда-то под понятием «надомник» подразумевались главным образом швейники и сапожники. Теперь появились надомники-проектировщики. Сидят дома и тачают проекты.

Надо прямо сказать, что некоторым портным и сапожникам приходится труднее, чем иным проектировщикам-надомникам. Чтобы шить одежду и обувь, нужны машины, колодки, утюги, разный инструмент. Многим проектировщикам-надомникам ничего, кроме резинки и флакончика с тушью, не требуется. Берётся типовый проект, затем несколько лёгких движений резинкой — и вот уже готов проект индивидуальный, а, как известно, индивидуальный проект дороже стоит.

Недешево обходятся надомники. Только из одного «Текстильторфпроекта» выкачали они за прошлый год и первый квартал этого года около миллиона рублей.

Само собой, нужны проектные конторы. Нужны и проекты. А посему мы осмеливаемся внести и свой проект: сократить разбухшее количество всех этих стройпроектов, водоектов и тому подобных ни тепло- ни холодопроектов.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Плакаты американские—
Демократические и республиканские.

КОМУ ПИТЬ ВИНО?

«Чур — моё!» — сказали французские администраторы, обнаружив в Германии 5 миллионов бутылок рейнского шампанского. Американцы вскипели и накинулись на англичан: «Куда смотрите? Нельзя оставлять такие дела без внимания!» Англичане, конечно, послушались и послали французам меморандум: мол, отдайте, не ваше! Но сами-то англичане ходят

грустные. Не верят они, что французы откажутся от вина. А если французы и отдадут вино, всё равно американцы его утащат. Может случиться и худшее: всучат американцы это вино англичанам в счёт поставок по «плану Маршалла». Вот и плати тогда!

ОПАСНЫЙ ИНСТИТУТ

В Дании Институт опроса общественного мнения совершил «оплошность». Он поставил датчанам вопрос, как они смотрят на американскую внешнюю политику. Институт этот знает, кого опрашивать. И тем не менее половина опрошенных ответила, что Америка стремится к мировым захватам и угрожает независимости Дании.

Реакционная печать рвёт и мечет. Уж она ли не старалась! Как она расписывала «благодення» Америки! И какой результат! А что же будет дальше?

Очевидно, реакционная печать потребует за-

крытия Института опроса общественного мнения. От него одни убытки для газет, столь реально ощущающих «благодення» США.

ПЕРЕБРАНКА ЧЕРЕЗ ОКЕАН

20 американцев договорились с австралийским правительством и поехали жить в Австралию. Теперь они вернулись домой и произносят такие речи: «Лучше держаться подальше от Австралии». Вдобавок намекают, что могли бы рассказать побольше, да боятся за своих жён и детей, которые остались в Австралии.

Даже австралийская газета «Дейли телеграф», которая всегда служит американцам, обиделась. Чего они боятся, спрашивает газета, наших судов Линча, нашей комиссии по расследованию антиавстралийской деятельности, наших куклуксклановцев?

Какая прыть со стороны газеты! А вдруг комиссия по расследованию антиамериканской деятельности вызовет и газету на допрос?!

М. ЯНКО

В гостиной, сизой от клубов сигарного дыма, лениво полулежали в глубоких креслах собравшиеся миллионеры. Остановившимися, рачьиими глазами смотрели они в пространство, в то время как П. Ганнивал Бомбатом развёртывал перед ними картину за картиной нового и более доходного мира. Их мозги были похожи на прозрачные аквариумы, в которых, словно лупоглазые золотые рыбки, плавало несколько вялых, затасканных идей.

— Капитализм должен сделать следующий наступательный шаг! — разъярённо гремел Бомбатом, ударяя кулаком по письменному столу из морёного дуба. — Капитализм должен наступать вперёд, вперёд и вперёд, если он не хочет, чтобы социализм поглотив его!

И этого можно избежать, лишь ликвидировав у нас последнюю и наиболее коварную форму социалистического хаоса. Необходимо запретить бесплатное пользование воздухом!

Всякий раз, когда люди набирают полные лёгкие бесплатного, не обложенного никакими налогами и пошлинами воздуха, они вдыхают бактерии социализма. Воздух даётся им бесплатно, без всяких усилий с их стороны. Люди никогда не работали ради воздуха и поэтому не имеют никаких легальных прав на то, чтобы безвозмездно пользоваться им!

Джентльмены, я с уверенностью заявляю, что Верховный суд Соединённых Штатов поддержит наши права собственности на воздух, который является такой же частной собственностью, как земля, здания и прочее. Ведь наша земельная собственность всецело зависит от окружающего её воздуха, без воздуха она не стоит ничего, и поэтому у собственника земли есть все легальные права на то, чтобы утверждать, что и воздух принадлежит ему.

Наука докажет вам, джентльмены, что воздух падает в цене, будучи пропущен через лёгкие человека. Здесь у меня со-

В прошлом году умер американский писатель-коммунист Майк Куин. Его острые фельетоны и памфлеты (в прозе и в стихах), регулярно появлявшиеся в коммунистической газете «Пиплз уорлд» (Сан-Франциско), принесли их автору заслуженную популярность.

Публикуемый нами фельетон Майка Куина взят из его книги, посмертно изданной в США товарищами и соратниками преждевременно скончавшегося писателя.

браны цифры. Они покажут вам, что только за последние 10 лет (прошу вас, джентльмены, обратить внимание на цифры) воздух, который бесплатно вдыхался на моей земельной собственности, лишил меня дохода в сумме 189 732 945 долларов 69 центов. Подобные потери происходят изо дня в день, ежечасно, ежеминутно. Теперь ясно, почему мы регулярно оказываемся в состоянии экономической депрессии.

В этом, джентльмены, корень социализма! Ведь если люди могут подъехать к любой автоколонке и бесплатно наполнить шины своего автомобиля воздухом, у них немедленно возникает мысль: «Если воздух бесплатен, почему не сделать бесплатным и бензин?». Покажите им палец, и они захотят всю руку. Мне не надо объяснять вам, к чему ведут подобные мысли.

Сейчас я продемонстрирую вам чертёж современного, обтекаемого, хромированного носометра с двухдюймовым циферблатом из небьющегося стекла. Этот аппарат показывает в долларах и центах точную стоимость того количества воздуха, которое субъект поглотил и должен оплатить. По этому чертежу вы можете видеть, что носометр — это действительно очень краси-

вая и удобная штука и ее каждый истинный американец будет носить с гордостью. Только производство и продажа этих носометров, самых различных фасонов и на все вкусы, дадут нам миллионы долларов, которые иначе ушли бы у нас между пальцами и могли бы быть причислены к прямым потерям...

Один из развалившихся в кресле капиталистов очнулся от столбняка.

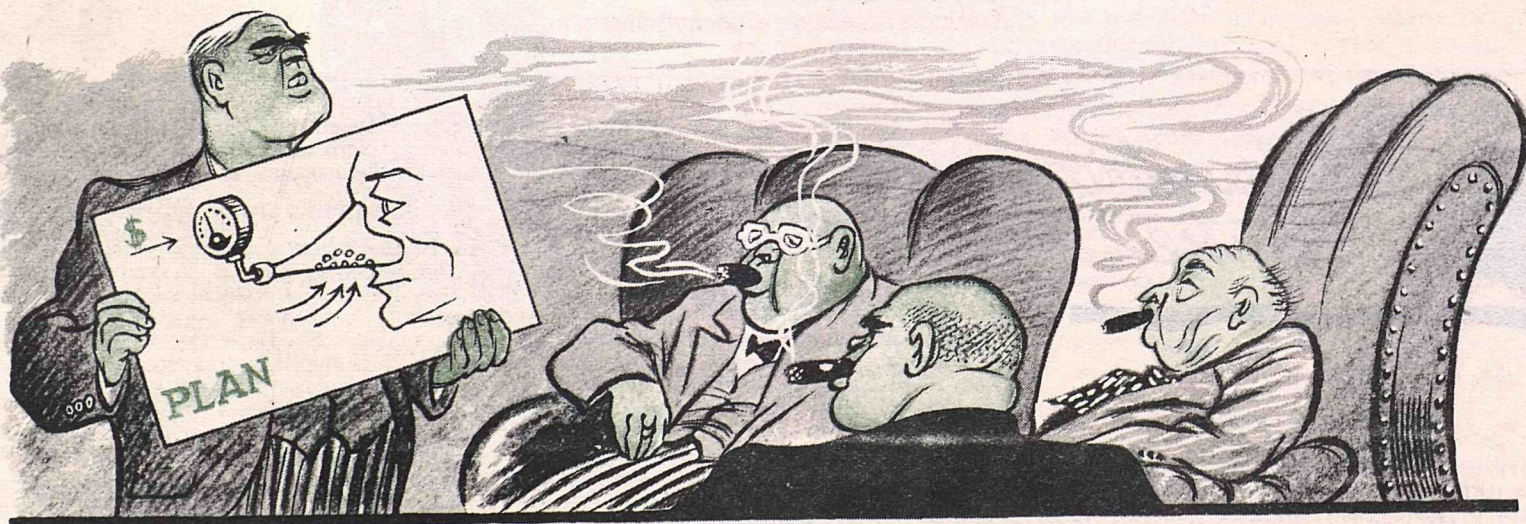
— Скажите, старина, — перебил он докладчика, — не будет ли более практичной идея отравления всей воздушной атмосферы? В этом случае появится спрос на комбинированные противогазы со счётчиками. Таким путём мы сумеем избежать жульничества. Вы же знаете, как бесчестен народ!

П. Г. Бомбатом придерживался иного мнения.

— Это совершенно бесцельно и, главное, очень дорого обойдётся нам, — сказал он. — Тем более, что возможность жульничества предусмотрена нашими выдающимися конструкторами, работавшими над созданием носометра. Из этого чертежа вы можете увидеть, что специальная защёлка из нержавеющей стали наглухо прикрепляется к шее носителя носометра. И, если счёт за пользование воздухом не будет оплачен (а носометр должен ежемесячно проходить регистрацию), особые клапаны закрывают доступ воздуха и удушают бесчестного носометроносителя.

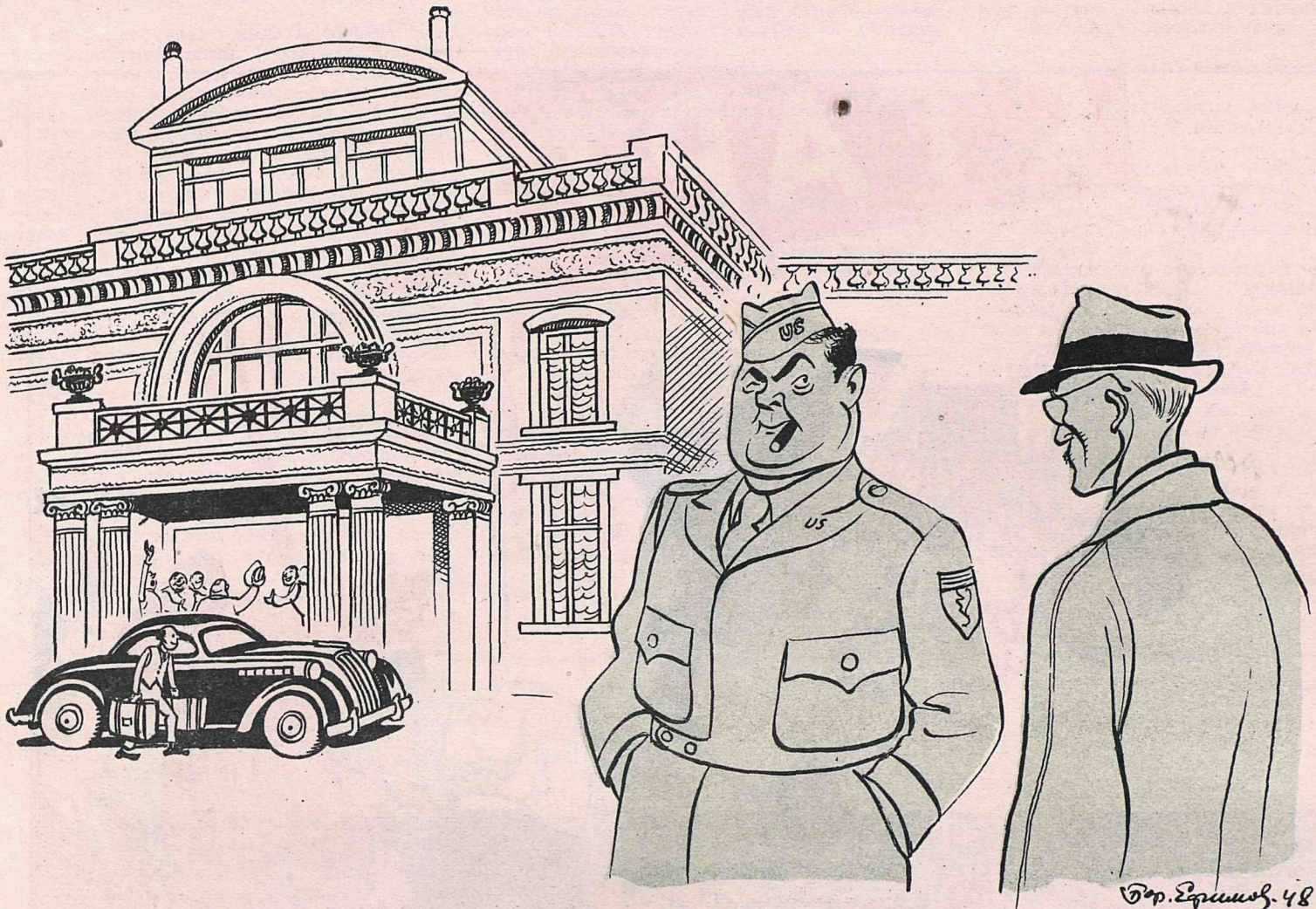
Дальше я наметил план проведения повсеместной, начиная со школ, специальной воспитательной кампании, которая должна будет привить людям некоторые новые взгляды. Так, например, человек без носометра будет считаться голым. Люди не смогут даже подумать о том, чтобы появиться на публике без носометра, так же как в настоящее время они не могут подумать о том, чтобы ходить по улице без брюк...

Перевод с английского
Юрия СМЕРНОВА

Иллюстрации В. ВАСИЛЬЕВА

НА УЛИЦАХ ВЕНЫ

— Скажите, кто живёт в этом особняке?
 — Перемещённое лицо. Его недавно из тюрьмы сюда переместили.

Вл. СОЛОВЬЕВ

ЕСТЬ ОСТРОВ НА ТОМ ОКЕАНЕ...

**Япония продаёт за пятьсот миллионов
 иен остров, с которого при солнечной
 погоде виден Советский Союз.**

В бурном море-океане
 Есть продажный островок...
 Продаётся по желанью
 И на вечно и на срок.

Не растут на нём бананы,
 Апельсины не растут...
 И землёй обетованной
 Не похвастаться тут.

Лишь одни глухие дюны,
 Только голых скал скелет...
 Словом, флоры и фауны
 Никакой особой нет.

Ничего там нет: ни пальмы,
 Ни лозы, ни бузины —
 Кроме, так сказать, нахальной,
 Сверхъестественной цены!

В общем остров незавидный,
 Но один имеет плюс —
 Ибо этот остров с видом...
 На Советский на Союз!

Поглядеть так — недалёко,
 Прямо кажется — вот-вот...
 Но хотя и видит око,
 Да, однако, зуб неймёт!

Там в тумане розоватом,
 В ясном утреннем луче,
 Виден некто с автоматом,
 С автоматом на плече...

Некто взором деловитым
 Всё окинуть норовит
 И своим суровым видом
 Нарушает общий вид...

Ходит слух, что некий дядя
 Покупает остров сей,
 И, на нашу землю глядя,
 Будет удить карасей...

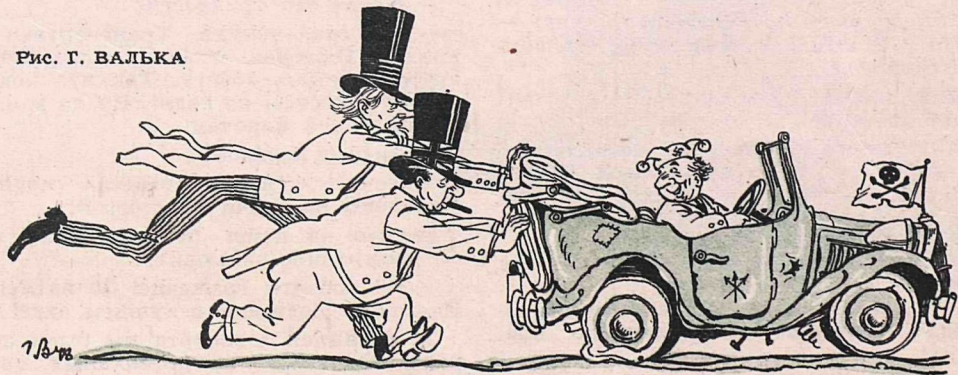
Он, оглядывая воды,
 Так сказать, морскую гладь,
 Будет у моря погоды
 Подходящей ожидать.

Только мы ему заметим,
 Что немало лет подряд
 Любовались видом этим
 Самурай, говорят...

Был размах у них солидный
 И подозрная труба —
 Неплохие были виды,
 Да неважная судьба!

Этот факт, недавний к стати,
 Полагаем, не забыт...
 Вот и новый покупатель
 Не имел бы тот же вид!

Рис. Г. ВАЛЬКА

Двухцилиндровый двигатель Франко.

КРОКОДИЛ: На коротких дистанциях они себя уже показали. Хотел бы я посмотреть, как они покажут себя на длинных!

ДЕНЬ ОШИБОК

(ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

МИЛОСТИ ПРОСИМ.

Вот и Казань! Самолёт подрулил к аэропорту. По шаткому трапу мы спустились на землю.

— С приездом! — раздался чей-то весёлый голос.

Перед нами возникла живописная фигура. Обветренное лицо, атлетическая грудь, роскошная татуировка (вымпел и русалка на фоне восходящего солнца) — всё это изобличало в незнакомце бывшего морского волка.

— Как здоровье, граждане? Не болтало? Нет ли хворых?

Мы поспешили заверить незнакомца, что чувствуем себя как нельзя лучше. Лицо моряка просияло, словно все двадцать пассажиров самолёта «ЛИ-4171» были его ближайшими родственниками.

— Слава богу, — сказал он. — Милости просим на казанскую землю!

Мы последовали за гостеприимным товарищем, который темпераментно продолжал:

— Просто душа радуется, глядя на вас, таких сильных и здоровых! Вы, часом, не физкультурники?

Мы самодовольно заухмылялись, подавшись обаянию тонкой лести.

— Люблю иметь дело с таким народом, — продолжал моряк. — А ведь случается, прилетит этакий замухрышка, его на земле ветром качает, ну он и пасует перед трудностями.

Шестым чувством журналиста я учуял что-то неладное.

— Какие это трудности?

— Да так, чепуха. Транспортные неувязки. Горсовет, можно сказать, из сил выбился, строя дорогу. Так что пока до города автобусы не ходят. Ну да вам, дорожникам, всё нипочём!

— Значит, пешком?

— Точно! — весело ответил моряк. — Чемоданы на плечи и... с богом!

Глянув на наши помрачневшие лица, он неожиданно заключил:

— Не робейте, граждане! Обойдёмся без горсовета. Доставка в лучшем виде!

За границей аэропорта мы были атакованы водителями персональных машин, выехавших на вольный промысел, но бывший мореход растолкал шумных своих коллег и усадил нас в кремовую эмку.

— По четвертной с брата! — бросил он, включая скорость. — Милости просим — деньги вперёд.

КТО ВИНОВАТ?

— А-а, Крокодил! Милости просим! — сказал заместитель председателя горисполкома товарищ Пахомов. — Когда приехали? За что намерены нас критиковать?

— Вы ошибаетесь, — сказал я, — речь идёт не о критической корреспонденции. Редакция решила дать такую тёплую, пронизанную мягким юмором зарисовку об открытии театра.

Товарищ Пахомов нахмурился:

— Если вы имеете в виду кинотеатр в Ленинском саду, то лучше бы вам не приезжать. Он ещё не достроен.

— О, нет! Кинотеатр нас не волнует.

— Что же вас волнует?

— Театр оперы и балета.

— М-да! Тяжёлый случай... Быть может, вас интересуют другие памятники старины?

— Позвольте, почему же памятники старины?

— Видите ли... Театр оперы и балета строится уже четырнадцать лет...

— Вы хотите сказать, строился?

— К сожалению, я хотел сказать строится!

Право, диву даёшься, до чего иногда доходит неосведомлённость иных периферийных работников! Не зная о таком выдающемся для города событии! Сохраняя на лице абсолютное спокойствие, я выло-

жил на стол телеграмму корреспондента ТАСС. Она гласила:

«В Казани возведено здание Государственного театра оперы и балета на 1200 мест...»

Как и следовало ожидать, эффект получился потрясающий: товарищ Пахомов долго не мог придти в себя.

— Ничего не понимаю, — сказал он наконец, немного оправившись. — Неужели я проглядел... Прошу вас, поезжайте и... посмотрите сами... Ничего не понимаю...

Ровно через десять минут я ходил по гулким и пустынным переходам новостройки. Ходил и мысленно прикидывал: через сколько же лет корреспондент ТАСС сможет, не ошибившись, сообщить об окончании строительства казанского Театра оперы и балета?

А спустя час я сидел у председателя комитета по делам искусств товарища Юрсова. Председатель молчал. Лицо его выражало сочувствие и приличествующую случаю грусть.

— Да, вы поспешили с приездом, — тихо молвил он. — До открытия театра ещё далеко. Ох, как далеко! Техническая готовность строительства не превышает тридцати процентов.

— Кто же в этом виноват?

На патетический вопрос ответа не последовало. Товарищ Юрсов молча положил на стол несколько объёмистых папок. Из документов явствовало, что виноват строительный трест № 14, который пола-

гает, что сооружение театра можно растянуть на два десятилетия, виноват трест «Теапроектстроймонтаж», нарушающий график выдачи чертежей, виноват Комитет по делам искусств при Совете министров РСФСР, устроившийся от руководства строительством...

Виновных было много.

Корреспонденция о театре, пронизанная мягким и тёплым юмором, стала далёкой и призрачной мечтой.

ЕЩЕ ОБ ОШИБКАХ.

— Вы приехали на открытие театра? — спросили меня в редакции газеты «Красная Татария».

— Увы, да.

— Вы опоздали ровно на полтора месяца. Театр открылся третьего июля.

— А вы на открытии были?

— Были. Хороший театр. Зрительный зал на 1200 мест. Замечательная акустика. Михайлов пел, Максим Дормидонтович.

— Вы это ответственно заявляете?

— Безусловно... Да что с вами?

Я выпил стакан воды и потёр ладонями лоб.

— Вот что, друзья, мне не до шуток. Я сам видел, что Театр оперы и балета...

— Да нет! Мы имеем в виду новый летний театр в парке имени Горького. Не видели? Обязательно посмотрите!

Где-то вдали снова замаячила желанная корреспонденция о театре. Я вышел из редакции и поехал в парк.

— Расскажите поподробнее о вашем новом театре, — сказал я директору парка.

— Закрытие театра, — начал директор, — состоялось...

— Простите, вы хотите сказать — открытие?

— Нет, я хочу сказать — закрытие.

— Как же так? Театр закрылся, не успев открыться?

— Я хочу сообщить, — твёрдо ответил директор, — что театр открылся 3 июля 1948 года, а закрылся спустя три недели.

— Почему же такой короткий театральный сезон?

— Видите ли, строители и проектировщики здания забыли о нормальном водоснабжении театра. Поэтому театр запретили эксплуатировать до тех пор, пока мы не выроем котлован. Понятно? Выроем котлован, напустим туда воду и тогда начнём пускать зрителей.

Мне не везло так же, как и казанским зрителям. Я вышел из парка. У ворот стояла кремовая эмка.

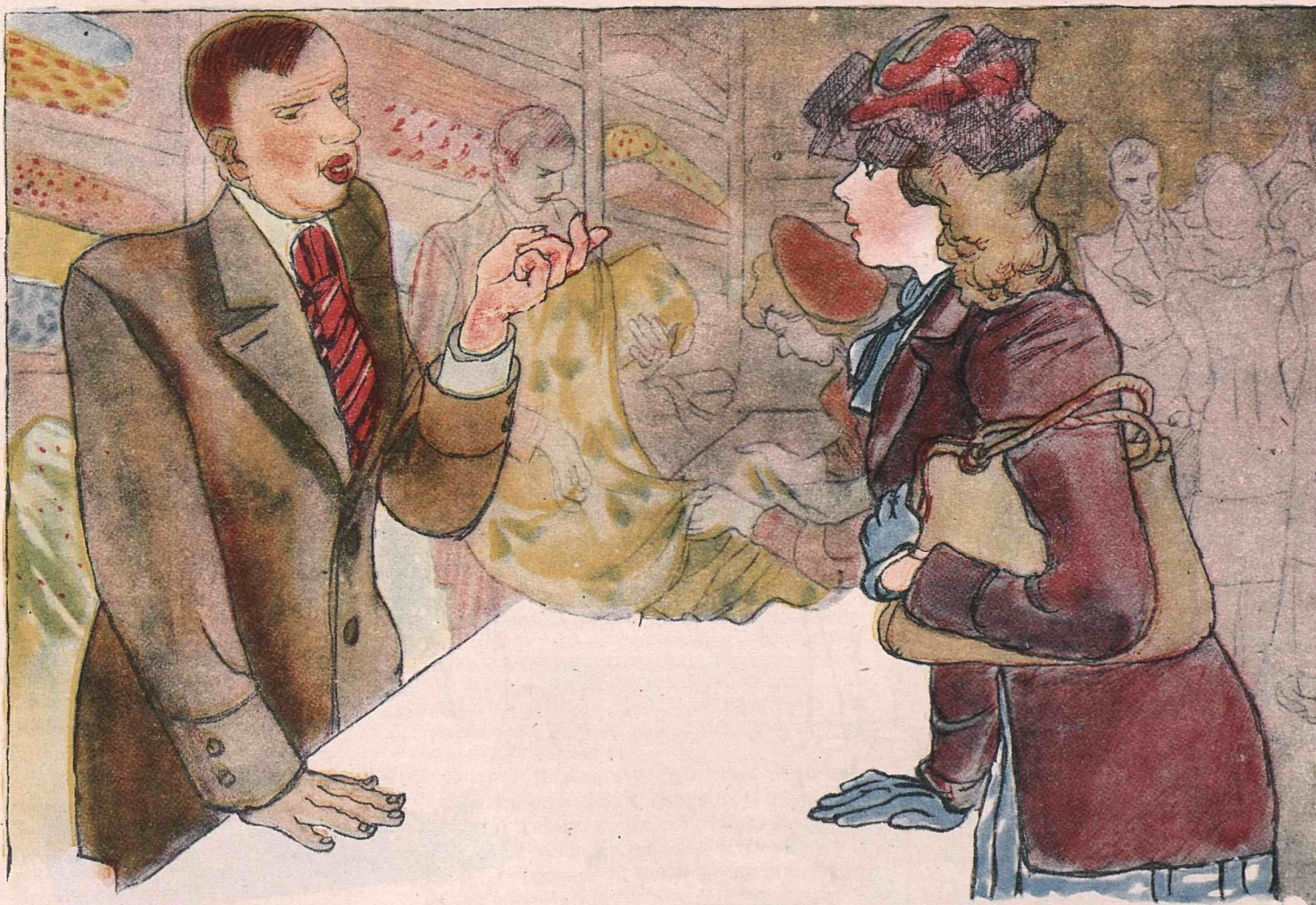
— Милости просим! — раздался уже знакомый голос. — Садитесь, подвезу!

Я махнул рукой и пошёл пешком. Корреспонденция о театре, пронизанная тёплым и мягким юмором, снова стала мечтой.

С. ШАТРОВ

Москва — Казань

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Как, сказали вы, называются эти ткани?

— Русским языком вам говорят: креп-жоржет, фай-де-шин и тюль марокен.

ГРАНЬ НАСЫЩЕННОСТИ

На сцене Читинского областного драмтеатра идёт генеральная репетиция нового спектакля. Актёры с хорошим творческим волнением, с подъёмом доигрывают последний акт, но в паузах то один из них, то другой косится уголком глаза в зрительный зал: там с непроницаемым видом сидят начальник областного отдела искусств тов. Костюковский и его заместитель тов. Сашанский. Время от времени они о чём-то шепчутся, дружно кивают головами и потом, напрягая зрение, делают какие-то пометки в своих блокнотах, смутно белеющих в полумраке зрительного зала.

— Ох, пронеси, нелёгкая! — шепчет режиссёр. — Мельпомена, матушка, заступница!

И он тоже боязливо, украдкой, поглядывает на высокое начальство. Ибо, как всем в театре известно, за последним актом пьесы должен последовать ещё один акт — самый важный: акт приёмки нового спектакля, скреплённый подписями товарищей Костюковского и Сашанского.

После генеральной репетиции актёры за кулисами взволнованно обступают постановщика:

— Ну, как? Получилась внутренняя насыщенность?

— По-моему, получилась, — убеждённо говорит режиссёр. — Кажется, на сей раз придаться не к чему.

На другой день курьер из отдела искусств приносит в театр аккуратный пакет со штампом. Пакет нетерпеливо вскрывают, и по театру проносится коллективный горестный вздох. Акт приёмки спектакля «Коварство и любовь» в первых же строках возмущает:

«Актёры вместо внутренней насыщенности дают внешний рисунок образа».

А посему... товарищи Костюковский и Сашанский строго-настрого предписывают режиссуре: «...добиваться более глубокого вскрытия внутренней насыщенности образов, что ярче выразит классовое противоречие и протест против деспотизма и мировоззрения, проникнутого сословным предубеждением».

Пока лучшие умы драматической группы стараются осмыслить всю глубину этой творческой директивы, приносят дополнительное послание из отдела искусств. Директор театра звучно откашливается и начинает читать его вслух:

— «В виду того, что театр вступил в новый период...» Это они о чём же? А, вон оно что!.. «...вступил в новый период перехода на бездогматическую работу...». Сейчас... Минуточку!.. В виду этого... «комиссия разрешает к показу зрителю данный спектакль... (гм!) с учётом всех указанных выше замечаний...».

Костюковский и Сашанский особенно беспощадны по части «насыщенности». Каждая новая постановка и почти каждая исполняемая роль вызывают с их стороны однообразные сердитые окрики: «Раскрыть внутреннюю насыщенность образов!», «Играть драматические куски в меру внутренней насыщенности!».

И ещё они наистрожайше требуют, чтобы была грань. Актриса Матези уже долго ломает себе голову: как ей выполнить руководящее указание отдела искусств и «подчеркнуть в образе грань перехода от донской казачки к рабочей заводу»?

Ищет свою грань и актёр Бурунский, играющий Расплюева. Ему предписано произвести тройную операцию: 1) найти грань; 2) найдя, сгладить; 3) найдя и сгладив, «подчеркнуть в образе прожжённого мошенника, картёжно-го шулера».

Но, пожалуй, больше всех досталось актрисе Горбуновой. Она обязана «дать в образе подлинное качества руководителя комсомола» и в то же самое время «убрать индивидуальность».

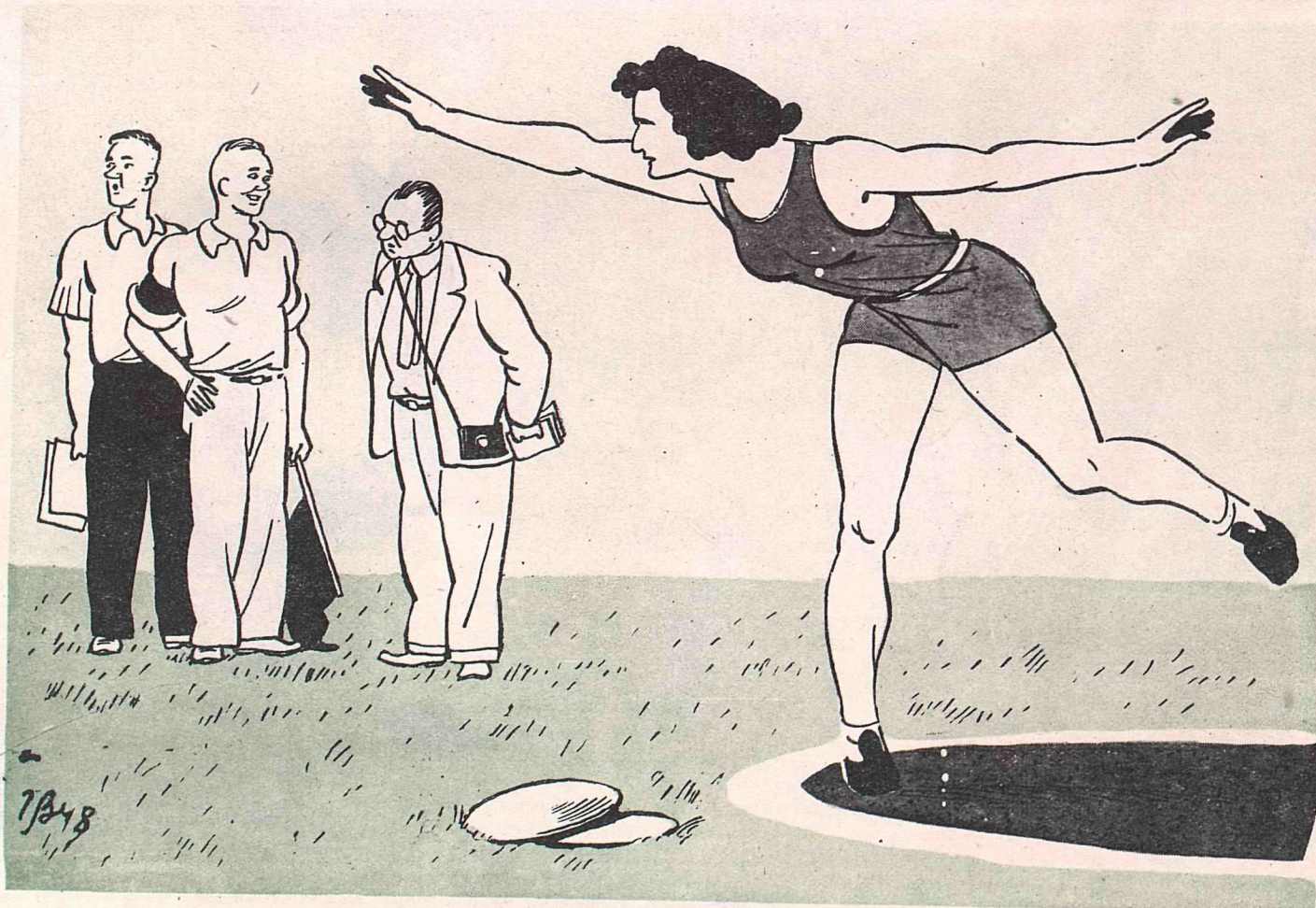
— Батюшки мои! — причитает она. — Да куда же я её уберу? И какой же это получится у меня руководитель комсомола без индивидуальности?!

А в недрах областного отдела искусств тем временем рождаются новые, весьма насыщенные директивы.

В. СЕМЕНОВ

Чита.

Рис. Г. ВАЛЬКА

Мировой рекорд советской спортсменки Нины Думбадзе в метании диска превысил на 11 метров 33 сантиметра результат победительницы лондонской олимпиады 1948 года.

— Ну, как? Далеко наша Думбадзе диск метнула?
— Далеко! Значительно дальше Лондона.

...На одном столе стоял сломанный стул и рядом с ним часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил паутину. На другом столе лежало много всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек, лимон, весь высохший, отломленная ручка кресел, рюмка с какой-то жидкостью и тремя мухами, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которую хозяин, может быть, ковырял в зубах своих ещё до нашествия на Москву французов.

Так, по словам Гоголя, выглядело хозяйство Степана (отчество не указано) Плюшкина, прадедушки ныне здравствующего Николая Тихоновича Кузьмина, заведующего элеватором в Уразове, Курской области.

У правнука, у Кузьмина, хозяйство поставлено, как у прадедушки, у Плюшкина. Но надо оговорить следующее: гоголевский скупец завёл паутину и дохлых мух у себя, в собственном имени, а наш герой действует в другой обстановке и плюшкинские методы хозяйствования перенёс на общественную почву.

У Кузьмина, нам думается, нет высохших лимонов, кусочков сургучика и донаполеоновских зубочисток. Но зато у него на свалке возле вверенного ему элеватора немало другого добра, или, как сказано у Гоголя, «много всякой всячины». Хорошая свалка у Николая Тихоновича, богатая свалка!

Не будем здесь касаться «всякой всячины», а остановимся лишь на коленчатом вале.

Вот уже более семи лет, как этот почтенный коленчатый вал мирно покоится на свалке элеватора. Кузьмину он ненужен.

За эти семь лет он не зачах, не усох, но внешность его под воздействием внешних обстоятельств малость изменилась.

Но тем не менее его легко было узнать.

— Вот где он! — радостно воскликнул тов. Соколенко, директор Уразовского кирпичного завода, проходя одним прекрасным утром мимо свалки. — А ведь он мне дозарезу нужен, этот коленчатый вал!

Дело в том, что на кирпичном заводе, находящемся по соседству с элеватором, сломался в главном двигателе коленчатый вал.

Кругом на стройках ждут кирпича. Но нет кирпича. Потому что нет коленчатого вала. Когда новый придёт, неизвестно. Но пока завод остановился. Завод недодал государству миллион кирпичей!

Соколенко бежит к Кузьмину:

— Здоров, сосед! Вот у тебя есть коленчатый вал...

Когда Плюшкину намекали на его богатство, он сердито ворчал: «А кто это сказывал? А вы, батюшка, наплевали бы в глаза тому, который это сказал. Он, пересмешник, видно, хотел пошутить над вами».

Такими приблизительно словами ответил и правнук Плюшкина:

— А кто это сказывал? Откуда у меня быть коленчатому валу? Какой-нибудь пересмешник, видно, хотел пошутить над вами, товарищ Соколенко.

— Но я сам видел!

— Где?

— У вас на свалке.

— У меня на свалке есть коленчатый вал?

— Да, Николай Тихонович!

— Не может быть!

— Вот видите, вы даже не знаете. И вам он ненужен.

— Всё равно не дам.

— Я не прошу на вечное пользование: я прошу одолжить.

— Не дам.

— Но у меня завод стоит!

— А я тут при чём?

— На стройках ждут...

— А я тут при чём?

— Но я прошу помочь мне, Николай Тихонович.

— Не дам.

Соколенко обратился в местные районные организации. Не помогло. Не послушался Кузьмин. Упрям Кузьмин. Словно дытел носом, тук да тук: «Не дам, не дам, не дам». Бережёт своё хозяйство Николай Тихонович!

И до сего дня стоит кирпичный завод. А коленчатый вал, покрываясь свежей ржавчиной, валяется в мусорной яме среди прочей «всякой всячины» Николая Тихоновича Кузьмина.

Николай Тихонович, надо полагать, любит себя в зеркало. Вот, мол, какой я красивый хозяин. «И чего только у меня нет! Даже коленчатые валы хранятся в мусорных ямах».

Разрешите поспорить с вами, Николай Тихонович! Мы считаем, что вы плохой хозяин, третьесортный. Мы и вашего предка Плюшкина не почитаем за рачительного хозяина. А тем более вас.

Настоящий советский хозяин — это тот, кого волнуют и тучка над полем Орловщины, и расцветка тканей в Иванове, и новый арык под Самаркандом, и бесперебойная работа кирпичного завода в Уразове.

Вы же, товарищ Кузьмин, простите за резкость, ограничились своим хозяйским кругозором мусорной ямой.

Г. РЫКЛИН

ЖЕРТВА РИФМЫ

Тот, кто никогда не был во власти поэтического вдохновения, не поймёт врача Мусселиуса. А между тем именно в этой власти находился он в ту минуту, когда на его имя поступила из Гатчинского здравотдела (Ленинградской области) телефонограмма, извещавшая о том, что он, Мусселиус, должен срочно обследовать двух больных детей гражданки Карпиной в посёлке Пудость.

Осмотр детей занял у врача очень немного времени, ибо у постели пациенток с необычайной силой на него неожиданно нахлынули образы и рифмы.

И, нетерпеливо ломая карандаш, он стал бросывать на обороте телефонограммы из здравотдела стихотворные строки:

«Нашёл я Карпину с трудом:
Со шпилем башня; серый дом.
Там осмотрел больных ребят,
Лет Кире семь, а Гале пять.
Лишь не застал я дома мать.
Гранд-мер была не в курсе дел —
Таков всех бабушек удел.
Анамнез трудно собирать:
Ведь Кире семь, а Гале пять!
С неделю первая больна,
А Галя — с вечера вчера.
У Кире 37 и 5, у Гали 37 и 2.

В квартире хоть не очень чисто,
Но не блохисто, не клописто,
И кожа у ребят чиста,
И в зеве нету ни черта.
У Кире насморк, в лёгких хрип,
И я диагноз ставлю...»

Тут доктор Мусселиус на мгновение задумался: какой же он всё-таки ставит диагноз? Но медицинские соображения быстро отступили на задний план, и мысль стала лихорадочно искать подходящую рифму: «хрип-сип!», «хрип-тип»...

Доктор посмотрел в потолок, пожевал губами и, ликуя, дописал последнюю строчку:

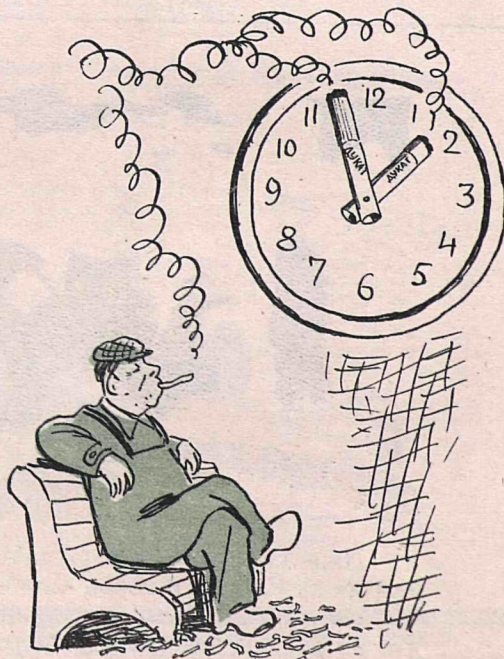
«И я диагноз ставлю: грипп!»

Так родилось медико-поэтическое произведение. Но — увы! — современники из отдела здравоохранения не оценили поэта. Учитывая, что дети гр. Карпиной заболели не гриппом, а скарлатиной и что Мусселиус не первый раз обнаруживает своё врачебное невежество, здравотдел уволил его.

Казалось бы, всё в порядке. Врач Мусселиус может сейчас полностью посвятить себя поэтической деятельности. Но неожиданно поэт Мусселиус почувствовал тяготение к прозе — и к какой! К скучным клеветническим заявлениям на руководителей Гатчинского здравотдела. Судя по этим заявлениям, порядочного прозаика из Мусселиуса тоже не выйдет.

А. ЧЕРНЯХОВСКИЙ

Рис. Е. ЕВГАНА

Часы лодыря.

ПОД САМЫМ НОСОМ

— А знаете ли, что у алжирского бея под самым носом шишка? — многозначительно спросил Куцинский, бывший бухгалтер Дзержинского сельпо, Житомирской области, у одного из киевских врачей-психиатров.

— Знаю, — спокойно ответил тот и за щедрое вознаграждение выдал Куцинскому справку о невменяемости.

Однако райпрокурор всё-таки вызвал к себе Куцинского.

— Вы обвиняетесь в крупном хищении на несколько десятков тысяч рублей! — грозно заявил прокурор Григорович. — К сожалению, ваши сообщники — главный бухгалтер райпотребсоюза Бабий и председатель сельпо Воронов, приговорённые к тюремному заключению, — скрылись. Зато вас мы...

— Ну да, — перебил его Куцинский, — они ведь были в здравом уме. А я, как сумасшедший, за свои действия вообще не отвечаю, — он протянул прокурору справку и добавил: — Кстати, вы, вероятно, уже слышали, что у алжирского бея появилась под носом вторая шишка?

Прокурор Григорович, потрясённый этой шокирующей новостью, следствие немедленно прекратил. Но Куцинскому не вскружил голову успех его дела. Он не стал безрассудно претендовать на испанский престол и благоразумно согласился на предложенную ему должность... ответственного за доставку хлеба на пункт «Заготзерно». Это точно известно!

Но известно ли местным районным властям, что под носом у них, а не у алжирского бея спокойно разгуживает Куцинский?..

СТОИМОСТЬ КАЛЬКУЛЯЦИИ

Калькуляцией называется расценка, вычисленные себестоимости и продажной цены продукта. Но и самая калькуляция — тоже недёшево стоящий продукт. Об этом свидетельствует

полученное Крокодилом письмо от тов. В. Безорудько:

«Магазин сельпо Круглицкого колхоза, Лубенского района, Полтавской области, приобрёл у рыбаков 23,5 кило рыбы. Не прибегая к особо сложному калькулированию, он установил продажную цену ей в 18 р. за кило. Но руководители заготконторы Лубенского райпотребсоюза перевезли рыбу в Лубны и передали её на калькуляцию своему промкомбинату. Промкомбинат перевёл рыбу из сырого вида в жареный (для удобства потребителей) и, в результате тщательной калькуляции, оценил килограмм её в 58 р. Затем жареная рыба, от калькулирования уменьшившаяся в весе с 23,5 до 8 кило, перешла в Лубенский павильон райпотребсоюза. Там она была докалькулирована до 64 р. за кило».

Интересно, хотя и трудно калькулировать самих калькуляторов. Ясно, что цена им — ломаный грош, но себестоимость их для кооперации и потребителей настолько высока, что не поддаётся исчислению.

ОГНЕУПОРНАЯ СИСТЕМА

В городе Кзыл-Кия (Киргизская ССР) неподалёку друг от друга расположены промкомбинат и завод огнеупорного кирпича.

Понадобились комбинату шесть тысяч штук кирпича. Заместитель министра местной промышленности Киргизии тов. Яременко по этому поводу одновременно послал две телеграммы — во Всесоюзную контору по сбыту огнеупорных изделий и в Министерство путей сообщения, в чьём ведении находится завод.

«Огнеупорсбыт», получив телеграмму из Киргизии, переслал её в Министерство путей сообщения с просьбой отпустить кирпич.

Министерство путей сообщения, получив телеграмму из Киргизии, в свою очередь, переслало её в «Огнеупорсбыт» с просьбой отпустить кирпич.

В общем, как говорил Кузьма Прутков: «Где начало того конца, которым кончается начало?»

Запутавшись в том, что на кого возложено, кто у кого просит и кто кому отпускает, обе организации кирпич Кзыл-Кийскому горпромкомбинату так и не отпустили.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— С танцами у вас в клубе дело обстоит хорошо, а вот с лекциями что-то не вытанцовывается!

Рис. Е. ЕВГАНА

Наш художник утверждает, что происшествие, изображённое на рисунке, имело место по дороге из города Кирова в город Слободской, Кировской области.

Но руководители дорожного отдела Коченевского района, Новосибирской области, доказывают, что на рисунке изображена дорога в их районе, что в свою очередь опровергается дорожным отделом Камышловского района, Свердловской области, где дороги напоминают ту, которая вдохновила нашего пешего художника.

Ввиду неясности вопроса просим начальников районных дорожных отделов указать точное место происшествия. Приславшие правильный ответ будут премированы бесплатной поездкой по дороге, указанной на рисунке.

Товарищ Крокодил!

Сообщаю тебе о замечательной семье «вундеркиндов». Начальник Калининской конторы связи (Армянская ССР) Е. Москвич назначил свою жену радиотехником, десятилетнего сына Васю — радиомотористом, четырёхлетнего сына Юрия — старшим радиотехником.

Интересно, как протекает работа в конторе связи у тов. Москвича?

И. ХАНКИН

Дорогой Крокодил

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Рис. А. ВАЖЕНОВА

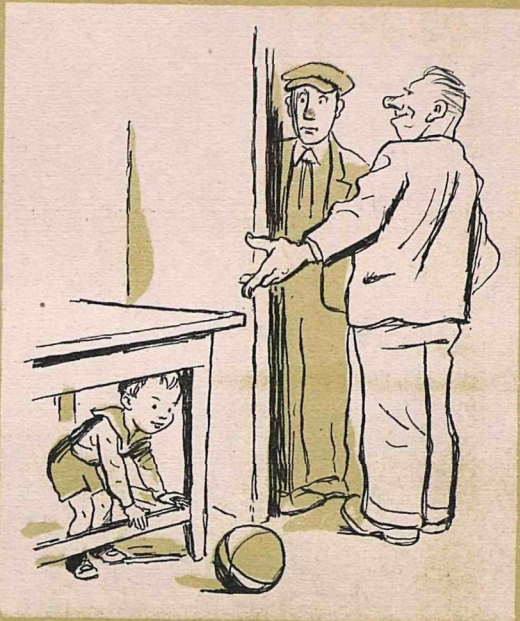
Дорогой Крокодил!

При покупке железнодорожных билетов нам на городской станции в Тбилиси всучили в порядке принудительного ассортимента десятирублевые билеты на футбольный матч «Локомотив» — «Сборная» Тбилиси. Когда возмущённые пассажиры обратились к начальнику пассажирской службы Закавказской дороги тов. Деканосидзе, тот спокойно ответил: «Ведь это играет наш «Локомотив». Ему нужно помочь!»

По нашему мнению, не «Локомотиву» нужно помочь, а пассажирам, которых превратили в «болельщиков поневоле». Как ты полагаешь?

Пассажиры вагона № 4, поезда № 14:

НАДЕЖДИНСКИЙ, ШКОЛЕНКО, ЗИНЧИНА, МЕЩЕРЯКОВА, ФРУМИН, БЕНЕДИКТ, МАЛЬКО, АРОШИДЗЕ И ДР.

ОТ КРОКОДИЛА: Представьте себе такую сценку. В контору связи является клиент: — Мне старшего радиотехника!.. А ему отвечают: — Не видите разве: под столом гуляет.

Уважаемый Крокодил!

Есть в Москве такая артель — «Универпром». Она входит в состав Мосторгхудожпромсоюза. Не знаю, какими другими художествами знаменита эта артель, но изготавливаемые ею шелковые косынки, принесли артели немеркнущую славу. К каждой косынке приклеен ярлык: «Стирать только в бензине, беречь от дождя».

Не знаешь ли ты, как пользоваться такими косынками?

Ленинград.

КОГОУТ

ОТ КРОКОДИЛА: Выражаем вам, дорогие товарищи, своё искреннее сочувствие в постигшей неприятности. Мы себе ясно представляем растерянность старушки, получившей нечаянно билет на матч:

— Просила билет на Тбилиси — Москва, выдали на «Локомотив» — Тбилиси.

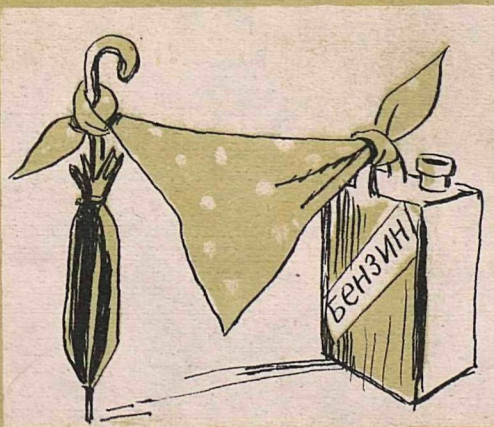
КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 21 Крокодила была помещена заметка о неудовлетворительном качестве пишущих машин, выпускаемых московским заводом треста «Мосгорместпром». Заметка обсуждалась на собрании заводского партийно-хозяйственного актива. Начальник ОТК завода, не обеспечивший должного контроля за качеством, освобожден от работы. Кроме того представители завода обнаружили плохие условия хранения машинок на складах Ювелиторга и Росснаббюта. Заводом приняты меры, обеспечивающие поступление машинок к потребителям в исправном и работоспособном состоянии.

● Читатель Крокодила тов. Куфко написал нам о злоупотреблениях в колхозах Бродского района, Львовской области. Представители обкома КП(б)У и прокуратуры проверили на месте сообщения тов. Куфко факты.

За нарушение социалистической законности на парторга колхоза имени Молотова Кравцова наложено партийное взыскание, и он снят с работы. Инструктору райкома партии Безносикову объявлен строгий выговор с предупреждением.

● Рабочие Шебекинского лесхоза (Курской области) неоднократно жаловались на грубость и самоуправство директора лесхоза Крюкова. Однако Крюков был неуязвим и продолжал злоупотреблять своим положением. После вмешательства Крокодила приказом по Министерству лесного хозяйства Крюков снят с работы.

ОТ КРОКОДИЛА: Косынки, несомненно, найдут покупателей. Надо только, чтоб артель «Универпром» бесплатно давала к косынкам в качестве приложения бидон бензина и зонтик.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес ред: Москва, 40. Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва. Изд. № 704. Подп. к печати 5/IX 1948 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А-06628. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1958. Тираж 150 000 экз.

50

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

МЫ ОТСТРАИВАЕМСЯ

15 СЕН 1948

7952 м

ОНИ РАССТРАИВАЮТСЯ.